

час війни фашистам, існували відносно сприятливі умови життя.

Література і джерела

1. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органах в осуществлении оккупационного режима на советской территории. – М., 1974; Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004; Мельников, Д., Черная, Л. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии 1933–1945. – М., 1987; Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990.
2. Рекотов П. В. Німецько-фашистський окупаційний режим на території України (1941–1944 рр.). – К., 1997.; Брошеван В. Симферополь 1941–1944: историко-документальный очерк о городе Симферополе в годы Великой Отечественной войны. – Симферополь, 1994; Мельников А.В. Военно-полицейская власть на оккупированной территории Крымского полуострова в годы Великой Отечественной войны// Материалы XII Международной конференции историков права «Етнонаціональні чинники в історії державно-правового будівництва. – Симферополь, 2004; Романько О. Крым, 1941–1944 гг.: Оккупация и коллаборационизм: Сборник статей и материалов. – Симферополь: «Магистр», 2004;
3. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Симферополь: Таврія, 1996.; Мельников А. В. О некоторых вопросах финансово-хозяйственной политики Третьего рейха на территории рейхскомиссариата «Украина»//Материалы I Всеукраинской научно-практической конференции «Науковий потенціал України». – К., 2005; Романько О. В. Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941–1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5; Мельников А. В. Жилищные правоотношения на оккупированном фашистами Крымском полуострове // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57.
4. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Симферополь: Таврія, 1996.
5. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941–1945). – М., 1985.
6. Голос Крыма. – 1942. – 20 вересня.
7. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). – М., 1985. – С. 81–84; Куманев Г.А. 1941–1945: Краткая история, документы, фотографии. – М., 1982. – С. 89
8. Україна в Другій світовій війні у документах. Збірник німецьких архівних матеріалів. Т. I / Упоряд. В. Косик. – Львів, 1997.
9. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Симферополь: Таврія, 1996.
10. Голос Крыма. – 1942. – 7 липня.
11. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Симферополь: Таврія, 1996.
12. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф. 166. – Оп. 3. – Спр. 131. – Арк. 346; державний архів у Автономній Республіці Крим. – Ф. П–156. – Оп. 1. – Спр. 24. – Арк. 31; Голос Крыма. – 1942. – 26 березня; Евпаторийские известия. – 1942. – 14 березня.
13. Гуркович В. М. Окупаційний режим в Криму (1941–1944). – Симферополь: Таврія, 1996.
14. Там само. – С. 40.
15. Голос Крыма. – 1942. – 7 жовтня; там само. – 1942. – 11 жовтня.
16. Там само. – 1943. – 25 квітня.
17. Романько О. В. Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941–1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. – 1998. - № 5. – С. 289.
18. Хрестоматія з історії держави і права України. – Т.2. Лютий 1917 р. – 1996 р.: Навч. посіб. для юрид. вищих навч. закладів і фак.: У 2 т. / В. Д. Гончаренко, А. Й. Рогожин, О. Д. Святоцький; За ред. члена-кореспондента Академії правових наук України В. Д. Гончаренка. – К.: Ін Юре. – 1997.
19. Реабілітація репресованих: законодавство та судова практика / За редакцією В.Т. Маляренка. – К., 1997.
20. Колосков А.Г., Гевуркова Е.А. История отечества в документах. 1917– 1993 гг. – Т.3. 1939 – 1945 гг. – М.:ИЛБИ, 1995
21. Хрестоматія з історії держави і права України. – Т.2. Лютий 1917 р. – 1996 р.: Навч. посіб. для юрид. вищих навч. закладів і фак.: У 2 т. / В. Д. Гончаренко, А. Й. Рогожин, О. Д. Святоцький; За ред. члена-кореспондента Академії правових наук України В. Д. Гончаренка. – К.: Ін Юре. – 1997.
22. Реабілітація репресованих: законодавство та судова практика / За редакцією В.Т. Маляренка. – К., 1997.

Яблонская Н.В.

РАБОТА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ “КЫЗЫЛ КРЫМ” И КРЫМСКОТАТАРСКОЙ РЕДАКЦИИ ПРИ ВСЕСОЮЗНОМ РАДИОКОМИТЕТЕ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ КРЫМА

История крымскотатарских средств массовой информации первой половины XX в., как и другие темы, связанные с крымскими татарами, долгое время находилась на периферии интересов отечественных ученых. В 1990-е гг., в результате процессов демократизации, проходящих в украинском обществе в целом и в украинской науке в частности, В. Ганкевичем, И. Керимовым, С. Червонной, Р. Музафаровым и др. были проведены серьезные исследования крымскотатарской прессы Крыма. Однако тема функционирования

этнических СМИ в годы Великой Отечественной войны до сих пор не была затронута в научных публикациях, что обуславливает **новизну** нашего обращения к ней. Цель настоящей статьи - изучение работы газеты «Кызыл Крым» и крымскотатарской редакции при Всесоюзном радиокомитете. В задачи статьи вошло изучение антифашистских, патриотических материалов крымскотатарской советской журналистики периода оккупации Крыма, а также статей, посвященных духовным ценностям крымскотатарского народа и проблеме интернационализма.

Актуальность описания работы газеты «Кызыл Крым» и крымскотатарской редакции всесоюзного радио в указанных аспектах определяется необходимостью развенчания тех политических мифов, которые десятилетиями довели над крымскотатарским народом. Так, в Законе об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область от 25 июня 1945 г. говорилось: «Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывали противодействия этим предателям родины» [13, с. 316].

Данное заявление опровергается многочисленными историческими фактами, в том числе материалами газеты «Кызыл Крым», выходящей в годы войны для крымскотатарского народа, и сведениями о работе Крымского комитета радиовещания.

Постоянные отчеты редакции газеты и ответственного редактора радио Юсуфа Болат свидетелствуют о пристальном внимании советского руководства к поддержанию патриотического духа крымскотатарского населения оккупированного Крыма, а использованные работниками обеих крымскотатарских редакций материалы говорят о том, что аудитория, для которой они предназначались, на момент вещания и публикации никем не считалась коллаборационистской.

Газета «Кызыл Крым» была создана в 1918 г. (до 1938 г. носила название «Ени дунья»). Выход газеты не был прерван войной: в 1942-1943 гг. она продолжала выходить в эвакуации, причем ее военный тираж ни в коей степени не говорит об уменьшении ее читающей аудитории: в 1934 г. году тираж составил 9000 экз. [11], в начале 1943 г. каждый номер издавался в количестве 10000 экземпляров. Изменилась лишь периодичность выхода издания: если в довоенное время «Кызыл Крым» выходил 25 раз в месяц, то по вполне понятным причинам в 1942-1943 гг. стал выпускаться гораздо реже. Так, по данным о выпуске газет, листовок и брошюр издательством газеты «Красный Крым», предоставленным секретарю Крымского обкома ВКП(б) т. Лецинеру заместителем ответственного редактора газеты Е. Степановым и ответственным секретарем Д. Глезерманом, на крымскотатарском языке было выпущено газет «Кызыл Крым» за период с 12 июня по 31 августа 1942 г. и с 1 октября 1942 г. по 1 января 1943 г. 21 номер общим тиражом 150000 экземпляров [9], а за период с 1 января по 15 мая 1943 г. «16 номеров тиражом по 10000 экз. каждый номер, а всего тираж 160000 экз. В январе выпущено 5 номеров, в феврале – 3, в марте – 2, в апреле – 3, в мае – 3 номера. Специальный выпуск газеты «Кызыл Крым» с сообщением Совинформбюро «В последний час» от 20 апреля 10000 экз. Итоги зимней кампании Красной Армии от 7 апреля – 10000 экз. Итого газет – 18, общим тиражом 180000 экз.» [6], с 15 мая по 1 августа 1943 г. было запланировано выпустить 13 номеров газеты, 5 листовок, 2 брошюры [7].

В период с октября 1942 г. по май 1943 г. в газете «Кызыл Крым» были опубликованы следующие оригинальные материалы: передовые о двадцать пятой годовщине Октября, о наступлении Красной Армии («Будет и на нашей улице праздник», «Славные итоги», «Скоро и в нашем Крыму будет праздник»), об укреплении дружбы народов при совместной героической работе в тылу для обеспечения победы над врагом («Священная и нерушимая дружба»), о необходимости срыва мобилизации в немецко-фашистскую армию, о порабощении фашистами народов Крыма («Смерть ненавистному новому порядку»), корреспонденции о разграблении фашистами деревень Буюк-Янкой и Кучук-Озенбаш [5].

Названия передовых статей газеты «Кызыл Крым», опубликованных летом переломного 1943 г., говорят сами за себя: «Фашисты стремятся поработить татарский народ», «Только советская власть обеспечит свободу и независимость татарскому народу...», «Страна Советов крепка, как никогда...» (автор статей - заместитель редактора газеты Д.А. Акимов), «Предательская роль «Мусульманского комитета», «Татары, поднимайтесь на борьбу с гитлеровскими захватчиками», «К старикам-татарам» (Алиев), «Сыны и дочери татарского народа в боях за советскую родину» (Ш. Алядин), «Традиционная дружба русского и татарского народов», «О национальной чести» (Ю. Болат), «Красная Армия несет освобождение татарскому народу» (Ирсмамбетов), «Крепнут силы Красной Армии», «К татарским женщинам» (С. Эминов) [7].

Автор последних статей – поэт, прозаик, переводчик Сеитумер Эминов в 1941 г. принимал участие в обороне Севастополя, был ранен, попал в госпиталь. Проработав в 1942 г. в Сочи в эвакуированной газете «Кызыл Крым», добился возвращения в родной Крым – на помощь партизанам. В крымских лесах писал обращения и листовки, в которые часто включал призывающие к антифашистскому сопротивлению стихи [12].

Газета публиковала и произведения художественной литературы – стихи Шамиля Алядина, Алтанлы («Ялта», «Эти горы»), казанско-татарского поэта Ахмета Ерикеева («Письмо в Крым») и очерки («Друг партизана» Ю. Болат) [7].

Постоянные отделы газеты носили названия: «На фронтах Отечественной войны», «Боевые дела крымских партизан», «Татары в боях за родину», «По Советскому Союзу», «За рубежом» [7].

По указанию ЦК ВКП(б) в сентябре 1942 г. была организована крымскотатарская редакция при Всесоюзном радиокомитете, для работы в которой по рекомендации крымского обкома в Москву были при-

глашены: журналист Юсуф Мемет Болат (ответственный редактор), кандидат филологических наук Асан Мазин Ислямов (заместитель ответственного редактора) и бывший сотрудник газеты «Кызыл Крым» и инструктор Крымского обкома ВКП(б) Ваап Османов (литработник и диктор редакции).

Редакция начала свою работу 8 сентября 1942 г.: в этот день в 18.00 с обращения крымскотатарской интеллигенции к крымскотатарскому населению началась первая передача. В ней также были объявлены часы работы редакции и волны передатчиков.

В первые месяцы работы крымскотатарской редакции для ее вещания в день отводилось 57 мин.:

Первая вечерняя передача	18.00 – 18.19	На волне 48, 15 м
Вторая вечерняя передача	23.00 – 23.19	На волне 48, 15 м и на волне 437,3 м
Утренняя передача	6.00 – 6.19	На волне 48, 15 м

В утренних программах транслировались сводки Совинформбюро (вечерние сообщения предыдущего дня), оригинальные статьи, подготовленные отделом контрпропаганды при ВРК и самой редакцией, а также статьи из центральных газет и вести из-за границы [1]. Первая вечерняя передача также начиналась с повтора вечерней (предыдущего дня) сводки Совинформбюро и утренних сообщений, после которых транслировались вести с Родины. Вторая вечерняя передача включала утренние сообщения Совинформбюро, обзор советской печати за день, вести с Родины, статьи.

С 10 января 1943 время выхода программ было увеличено на 10 минут, в связи с чем начало утренних передач было перенесено на 5.50 часов. С 15 апреля время выхода утренних передач стало: 6.00 – 6.29 часов [1]. К концу 1943 г. время вещания составило 77 минут, а вместо первой вечерней передачи была создана вторая утренняя – 8.00 – 8.30, включившая сводки Совинформбюро, политические статьи и вести с Родины.

Изначально крымскотатарская редакция была ориентирована руководством Всесоюзного радиокomiteта на трансляцию сводок Совинформбюро (каждая сводка повторялась в передачах 2 раза и занимала примерно 28-30 минут эфирного времени). Однако, помимо сводок, редакция передавала статьи и сообщения из центральных и крымских («Красный Крым», «Кызыл Крым») газет, материалы отдела контрпропаганды («Равенство мертвецов» (4.04.1943 г.), «Гитлеровские разбойники без маски» (6.04.1943) и др.), сообщения ТАСС, оригинальные статьи, подготовленные работниками редакции. На протяжении 1943 г. передачи в 23.00 начинались с обзора советской печати под заглавием «Что пишут сегодня центральные газеты» [3].

Стремясь познакомить своих радиослушателей с последними новостями из-за границы, работники редакции составляли подборку новостей непосредственно по вестнику ТАСС, зачастую до появления этих материалов в газетах. Из газет в передачи попадали, в основном, рассказы о боевых эпизодах, вести с Родины, передовые статьи по важнейшим вопросам (часто газетные материалы подвергались переработкам и сокращениям). По наиболее важным политическим кампаниям крымскотатарской редакцией подготавливались и передавались специальные материалы. Например, в феврале 1943 г. прозвучала программа ко Дню Красной Армии, в марте – ко Дню 8 марта. Транслировались специальные передачи для молодежи (в январе – 1, феврале – 2, марте – 5) и женщин (в январе – 1, в марте – 2).

При подготовке материалов рубрики «Вести с Родины» большую обеспокоенность сотрудников редакции вызывал недостаток информации о работе эвакуированных крымских предприятий. В поисках новых сведений редакция обращалась за помощью к крымскому обкому [3]. В программах прозвучали заметки о работе Симферопольского консервного завода «Серп и молот» и о работе крымских железнодорожников. В целом материалы на крымские темы занимали 4-5 % эфирного времени.

Большой заслугой редакции стала подготовка статей на исторические темы: «Алим Азамат Оглу – борец за независимость татарского народа» (Ю. Болат), «Участие татар в отечественной войне 1812 г.» (А. Ислямов), «О дружбе русского и татарского народов» (Джаманаклы), «Участие татар в походах Хмельницкого» (А. Фетислямов). Использовались и передача материалов из книг: «Зверства немецких фашистов в Керчи» (издательство «Красный Крым», 1943 г.), «Крымские партизаны в борьбе за Родину» и «Непокоренный Крым». Активно использовались очерки и заметки о войнах-татарах: подполковнике Бейтулле Муратове, народном мстителе Мемете Аппазове и др. Передавались и «слова стариков к молодежи Крыма» - обращения к молодежи стариков партизан Аметова и Бенсеитова [8].

Существовала и рубрика юмора и сатиры, в которой прозвучал цикл фельетонов о походе Ахмет-Ахая Озенбашского по Крыму.

В программах использовались «выступления у микрофона» – казанскотатарского поэта Ахмета Ерикеева со стихами, посвященными Крыму, крымскотатарского поэта старшего лейтенанта Бекира Ваапа и других (в течение 1943 г. было 47 таких выступлений). В исполнении диктора передавались новые стихи Джаманаклы, Шамиля Алядина и Алтанлы.

При том, что собственный коллектив редакции был небольшим, его работе в конце 1943 года помогало 16 внештатных авторов (писателей, поэтов, партийных работников).

Программы звучали на крымскотатарском языке, поэтому большинство материалов нуждалось в переводе, качеству которого сотрудники редакции уделяли особое внимание. Чтобы избежать разнобоя при переводе терминологии, не встречавшейся или встречавшейся редко в довоенном крымскотатарском языке, редакцией был составлен словарь новых терминов. Объем переводного материала только для одного дня вещания составлял примерно 28-30 страниц машинописного текста [4].

Национальный колорит программ поддерживала и крымскотатарская музыка. Правда, у редакции с музыкальным оформлением передач сразу же возникли трудности как технического, так и идеологического характера: крымскотатарских музыкантов в Москве не было, а транслировать довоенные записи редакция не решилась, поскольку не знала «теперешнего положения исполнителей» [4].

Найденный выход из ситуации соответствовал трагикомической атмосфере времени тотальной подоз-

рительности: «Чтобы избежать ошибок, - читаем в отчете редакции, - мы передавали только хоровые музыкальные номера под управлением композитора Шарфедина» [4].

Безусловно, несвободным от «мнения сверху» было и содержание материалов. Так, в отчете о работе крымскотатарской редакции с 8.09. 1942 по 1.05. 1943 г. читаем: «Все оригинальные статьи, стихи, рассказы, информации, подготовленные или полученные редакцией, переводятся на русский язык и просматриваются заведующим отделом и председателем ВРК, а материалы о партизанах, кроме того, просматриваются штабом <...> /статьи прилагаются/» [3].

В статье Юсуфа Болат «О так называемых «татарских комитетах» и предателях кровных интересов татарского народа» читаем: «Демагогия и провокация – один из излюбленных методов немецких фашистов. Они этими же методами стремились заигрывать с татарским населением, одурачивать его и натравливать на жителей других национальностей. Но из этой подлой затеи ничего не вышло. Татарский народ <...> остался верным своей советской Родине. Его лучшие сыновья сражаются в рядах славной Красной Армии, в партизанских отрядах народных мстителей, а татарское население, оставшееся в тылу у врага, всячески саботирует мероприятия немецких властей, помогает советским партизанам громить ненавистных немцев и с нетерпением ждет своего освободителя – Красной Армии» [10].

Однако уже в мае 1944 г. оказалось, что советский тоталитарный режим не хуже фашистского владеет методами демагогии и провокации. То самое крымскотатарское население, материалы о мужестве и патриотизме которого в 1942-1943 гг. одобряла советская партийная цензура, было гневно заклеено как предательское и пособническое и депортировано из родного Крыма.

Горькую судьбу своего народа разделили и крымскотатарские журналисты газет «Кызыл Крым» и крымской редакции Всесоюзного радиокomiteта [12]. Джемпар Акимов (1909 – 1983) после освобождения Крыма с 14.04 по 18. 05. 1944 г. редактировал республиканскую газету «Кызыл Крым», был депортирован в г. Бекабад (Узбекистан), где не имел возможности работать по специальности, стал одним из основателей национального движения крымских татар, дважды подвергался арестам, в тюрьмах и лагерях провел около 3 лет. Юсуф Болат (1909-1986) после депортации жил в Ташкенте, продолжал литературную деятельность, в 1962-1984 гг. работал в крымскотатарской газете «Ленин байрагы». Инвалид Великой Отечественной войны Алим Фетислямов (1905-1967) работал в вузах Узбекистана и Киргизстана. Сеитумер Эминов во время депортации попал в Узбекистан, где продолжал писать стихи, издавать книги, в 1965-1971 гг. работал редактором отдела крымскотатарской литературы ташкентского издательства им. Г. Гуляма. О послевоенной жизни Асана Ислямова в биобиблиографическом справочнике «Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.)» сказано лишь следующее: «Имеются сведения о том, что после войны проживал в Семпалатинске (Казахстан)» [12, с. 104]. Керим Решидов (Джаманаклы) (1905-1965) в 1944-1945 гг. работал в Самаркандском пединституте, с 1945 г. до конца жизни заведовал кафедрой литературы Елабужского пединститута. Участник военных действий и партизанского движения Крыма писатель и поэт Шамиль Алядин (1912-1996) после депортации в Узбекистане продолжал литературную деятельность, участвовал в создании ансамбля «Хайтарма», крымскотатарской редакции радиопередач, газеты «Ленин байрагы», журнала «Йылдыз», редактором которого являлся с 1980 по 1987 г. Родной Крым после депортации снова увидели лишь Ш. Алядин и С. Эминов.

Выводы

Работа крымскотатарских редакций всесоюзного радио и газеты «Кызыл Крым» в годы Великой Отечественной войны является доказательством не только самоотверженной борьбы крымскотатарского народа против немецко-фашистских захватчиков, но и той огромной идеологической роли, которую способны приобретать этнические СМИ в переломные моменты истории.

Источники и литература

1. Государственный архив АРК (ГААРК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 1.
2. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 1(об.).
3. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 2.
4. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 2 (об.).
5. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 5.
6. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 9 (об.).
7. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 13.
8. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 17.
9. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 18.
10. ГААРК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2185. – Л. 48.
11. ГААРК. – Ф. Р-663. Оп. 6. - Д. 113. – Л.3.
12. См.: Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.): Биобиблиографический словарь / Гл. ред и сост. Д.П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – 240 с.
13. Крымская АССР (1921-1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с. – Вып. 3.